

ПОЛИНА МОРО

КТО ТАМ?

Полина Люро

Кто там?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69836266

SelfPub; 2023

Аннотация

Страшный сон — всего лишь отражение наших переживаний. Ночь пройдёт, и в дневной суете кошмары забудутся. Но иногда...

Полина Люро

Кто там?

Подушка была горячей и влажной, вспотевшие волосы раздражали нежную кожу, и когда солёные капли скользнули по зудящей шее, не выдержав, я расчесала её длинными ногтями:

– Ну вот, снова останутся красные полосы, как же не вовремя... — рука машинально потянулась к прикроватной тумбочке в попытке нащупать мобильный, — почему же так темно? Который час? Кажется, опять на работу опоздаю...

В спальне было непривычно душно, и это несмотря на работавший кондиционер. Стянув маску для сна, села, откинув одеяло и протирая ладонью непослушные, никак не желавшие открываться веки. Но это не помогло: темнота вокруг никуда не делась даже после многократного моргания и идиотского, словно это могло что-то изменить, встряхивания головой...

– Господи, вариантов только два — или я до сих пор сплю, или... ослепла? Ещё чего...

Дразнящий запах свежемолотых кофейных зёрен, смешанный со сладковато-пряным ароматом мужского парфюма, прекратил эти слабые попытки «вернуть зрение», потому что моя, видимо, так и непроснувшаяся голова начала лихорадочно перебирать, кого из знакомых и, прямо скажу, *не*

очень знакомых парней, вчера после пятничной вечеринки я могла привести домой.

Итог был неутешительным — *никого*, потому что после работы пришлось срочно ехать за город к маме. Вернулась поздно и, не поужинав, уставшая как собака, упала на кровать, уснув без задних ног. Тогда откуда всё это...

Внезапно зашуршавшая вода в трубе и такой раздражающе-знакомый звук хлопнувшей дверцы заставили меня вздрогнуть, вцепившись пальцами в край одеяла:

– Это на кухне — снова забыла смазать петли шкафчика...

Мысль, что за стеной *кто-то ходит*, перебирая *мои чашки* — мелодичный звон мейсенского фарфора трудно было перепутать с глухим стуком «пятерочных» пластиковых стаканов — почему-то не напугал, а вызвал что-то вроде глупого детского любопытства, и вместо того, чтобы закричать от страха, я негромко спросила:

– Кто там?

Звуки мгновенно прекратились, словно такой простой вопрос спугнул неизвестного «гостя», и именно *эта тишина* вместо успокоения вызвала у меня приступ настоящего ужаса. Если бы не темнота вокруг, возможно, я бы ещё поборолась с накрывшей душу паникой, а так сразу сдалась — в груди заболело, горячая волна забила лёгкие, и сердце помчалось неизвестно куда, как будто пыталось побить собственные же опасные рекорды...

Стук форточки, которую не открывали минимум неделю

из-за заполнившего город смога, разрушил недолгое перемирие между странными звуками и пугающим молчанием. Не выдержав напряжения, я взвизгнула, чувствуя, как, подскокив, сердце ухнуло вниз:

– Кто там?

Вместо ответа где-то в углу деловито заскреблась мышь, а за стеной послышались неторопливые шаги. Теперь, окружённая коварной темнотой, я могла полагаться только на слух: «некто» уверенно хозяйничал на кухне — после недолгой возни с вечно заедавшим ящиком чиркнула о коробок спичка, и вскоре зашумел, повизгивая, закипающий на плите чайник. Следом открылся ржавый кран в ванной, протарахтев басом:

– *Когда же это кончится — я же вам не трактор, чтобы так реветь,* — и, сама не знаю почему, всхлипывая и размазывая слёзы по щекам, кивнула в ответ:

– Ты прав, давно пора было починить...

Прислушиваясь к безумному перестуку зубов, прошептала, наверное, для собственного успокоения:

– Держись, Аня, ничего страшного не происходит — *просто ты сошла с ума* — разговариваешь с краном...

«Невидимка» закрутил крякнувший напоследок вентиль, и в комнате снова повисла тишина, пока резкий удар чего-то тяжёлого и звон падающих на пол, хрустящих под ногами осколков в очередной раз её не прервали. В голове мелькнуло бессмысленное:

– Это наверняка зеркало в ванной, — и дрожащие губы теперь уже не требовательно, а жалобно пролепетали, даже не надеясь на ответ:

– Кто там?

Человек за стеной закашлялся, словно скрывая смешок, и его негромкий свист вдруг показался мне страшнее вопля в финале второсортного ужастика, который мы недавно смотрели с подругой в полупустом зале кинотеатра. Именно эта жизнерадостная, до боли знакомая мелодия с ускользавшим из памяти названием заставила обезумевшую от страха жертву зажать ладонями уши и, раскачиваясь, просить милосердного Создателя поскорее лишить её не только зрения, но и проклятого слуха...

Но, кажется, там, на Небесах, сегодня было не до меня: уверенные шаги приблизились, и дверь, отделявшая спальню от маленького холла, тревожно скрипнула. Как в детстве, ища спасения от невидимой угрозы, я натянула одеяло на голову и, стараясь сжаться в комок, быстро, словно молитву, повторяла одно и то же:

– Кто там? Кто там? Кто...

Резкая трель будильника выдернула меня из этого кошмара, заплаканные глаза открылись навстречу пробивавшемуся сквозь шторы утреннему свету. И хоть сердце всё ещё билось в горле, продолжая свой сумасшедший бег, из груди вырвался стон облегчения:

– Спасибо, Господи, спасибо — это был *всего лишь сон*.

Чёртов сон, будь ты проклят...

Я пыталась отдышаться, опустив голову на согнутые колени и, раскачиваясь словно маятник, пропускала сквозь ледяные пальцы слипшиеся пряди волос, когда за стеной негромко скрипнули несмазанные петли шкафчика, звякнула чашка из дорогого сервиза, и вслед за шумом воды в кране тихо засвистел чайник...

Из-за приоткрытой двери в комнату поползли ароматы свежемолотых коричневых зёрен и навязчивого сладко-пряного парфюма. Кто-то только что заварил себе кофе и теперь шёл сюда...

Тело сковали невидимые цепи — не было сил ни шевелиться, ни пытаться что-то изменить — *я так знала, что будет дальше*. Всё как в том кино: звон падающего стекла в ванной, неумолимо приближающийся звук *его шагов* под забытую мелодию старого блюза...

И сквозь мутную пелену слёз мне, словно героине фильма, оставалось только наблюдать, как в дверном проёме появится тёмный силуэт мужчины. На мгновение он замрёт, сбрасывая на пол свой шуршащий кожаный плащ, поставит на полку чашку с кофе и усмехнётся, вспугнув тишину приятным, совсем *нестрашным смехом*.

Но как только *он замолчит*, воздух в горле внезапно закончится, и, заглянув в его глаза, не в состоянии кричать или звать на помощь, я ещё успею в последний раз спросить:

— Кто...